

МЕДИАДИСКУРСОЛОГИЯ

УДК 81-13

Достоверность новостного медиатекста: опыт макроструктурного анализа

А. А. Негрышев

Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых,
Российская Федерация, 600024, Владимир, пр. Строителей, 11

Для цитирования: Негрышев, А. А. (2021). Достоверность новостного медиатекста: опыт макроструктурного анализа. *Медиалингвистика*, 8 (1), 4–22.
<https://doi.org/10.21638/spbu22.2021.101>

Проблема текстовой достоверности рассматривается в русле теории референции с позиций грамматики текста. Референциальная семантика текста определяется типом дискурса, в котором порождается текст, поэтому критерии достоверности имеют дискурсивную обусловленность. Раскрываются референциальные аспекты новостного медиатекста как продукта новостного дискурса с его требованиями точности и объективности, предъявляемыми к фактографическому констатирующему сообщению. Для описания этих характеристик вводится понятие референциальной плотности текста, которая, в свою очередь, выявляется посредством макроструктурного текстового анализа. Даются базовые дефиниции этого анализа, описывается его методика и проводится ее апробация для экспликации степени референциальной плотности текста. Ключевыми терминами макроструктурного анализа являются макротекстовая позиция и способ ее заполнения. Основными макротекстовыми позициями новостного медиатекста представляются отношения «заголовок ↔ текст», композиционно-фактуальные, композиционно-логические, композиционно-синтагматические отношения и стилистическая перспектива. Различные способы заполнения этих позиций обнаруживают разную степень фактографичности/интерпретативности и в соответствии с ней могут быть расположены на шкале референции в определенной последовательности. Шкалы по каждой макротекстовой позиции объединяются в референциальную матрицу текста, градуированную в направлении убывания плотности референции / возрастания интерпретативности. Другим способом визуализации результатов макротекстового анализа является построение лепестковой диаграммы, на которой особенно наглядно представлен референциальный фокус текста. На примере трех новостных сообщений российской прессы, анализ заполнения макротекстовых позиций которых обнаруживает различную степень референциальной плотности, продемонстрированы три типа референциального фокуса новостного медиатекста: концентрированный, смещенный

и диффузный. Выделенные типы отражают соответствующие референциальные типы новостного медиатекста, референциальная плотность которого представляет собой «лингвистическое измерение» достоверности.

Ключевые слова: достоверность медиатекста, новостной медиатекст, макроструктурный анализ текста, текстовая референция, референциальная плотность текста.

Постановка проблемы. Актуальность медиалингвистического исследования достоверности текста обусловлена факторами практического и теоретического порядка. С одной стороны, в своей социальной практике медиа сталкиваются с необходимостью выработки стандартов качества новостной информации, требованиями этического характера, реалиями судебно-лингвистической экспертизы и прочим. С другой стороны, в теоретическом плане со стороны медиалингвистики открываются возможности новых подходов к рассмотрению на новом материале традиционных проблем общего языкознания, в частности проблемы соотношения языка и действительности. В классическом языкознании эта проблема решается путем разработки семантических дихотомий «имя — вещь», «событие — факт», «событие — текст» и тому подобных, что в совокупности составляет проблемную область теории референции. В медиалингвистике центральной дихотомией референциальной семантики можно считать «событие — текст», а вопросы достоверности рассматривать в русле проблематики **референции текста**.

В представленной работе мы попытаемся наметить подход к этой проблематике с позиций **грамматики текста**, точнее макрограмматики, центральным понятием которой является **текстовая макроструктура (макротекстовая структура)**. В свою очередь, макроструктуру текста мы рассматриваем как производную от дискурсивных факторов в рамках текстоцентрической модели дискурса [Негрышев 2014: 151–155], понимая текст медиановостей как вербальную проекцию фрагмента событийной действительности, возникающую под действием «сил дискурса». Другими словами, недискретный экстралингвистический материал преломляется в поток дискретных новостных текстов в ходе отбора, сортировки, расстановки акцентов, выбора средств выражения и других процессов, подчиняющихся институциональным и имманентно-речевым параметрам дискурса.

Если исходить из словарной дефиниции, то слово «достоверный» означает «не вызывающий сомнений» или «достойный веры, доверия» получателя информации. То есть «достоверный» относится к сфере отношений «текст — реципиент». Однако для самого реципиента «достоверность» означает скорее адекватность текста действительности, являющейся, в свою очередь, результатом объективности автора текста: мы «доверяем» тому тексту, который, как нам кажется, «объективно» и «адекватно» отражает действительность. Суждение это, как правило, интуитивно, но в нашей статье мы ставим задачу эксплицировать те макротекстовые структуры, которые позволяют оценить степень адекватности текста действительности более или менее объективно, насколько такая объективность вообще возможна в гуманитарном знании.

Цель статьи — применение метода макроструктурного анализа, разработанного на материале новостного медиадискурса, к решению проблемы достоверности с последующей экспликацией и визуализацией референциальных типов новостного медиатекста.

История вопроса. Предметом специального исследования **достоверность** стала относительно недавно, хотя вопросы, входящие в сферу этой проблематики, имеют давнюю и богатую историю. Согласно обзору Н. Н. Панченко, имеется достаточно обширный круг лингвистических публикаций, затрагивающих темы истины и правды, лжи и обмана, искренности и притворства, а также целый ряд проблем и категорий, релевантных в плане исследования достоверности — от модальности до точности/приблизительности в языковой номинации [Панченко 2010: 4–5]. Добавим к этому, что вопросы адекватности, достоверности, объективности текста в том или ином виде поднимались в лингвистической семантике, лингвистике текста, коммуникативистике, в теории и практике журналистской деятельности (см.: [Шабес 1989; Ключев 2002; Панченко 2010; Лисицкая 2010; Данилова 2005; Селиванова 2002; Фролова 2007; Кибрик 2003] и др.).

Первым, насколько можно судить, систематическим исследованием достоверности в отечественной лингвистике стала процитированная выше работа Н. Н. Панченко, содержащая целостную концепцию достоверности как коммуникативной категории. Выделяя в качестве параметров достоверности точность, информативность и объективность, автор говорит об универсальности и вариативности данной категории для всех типов дискурса, при этом варьирование достоверности определяется прагматическими факторами. Важным звеном концепции является, на наш взгляд, типология коммуникативных ситуаций, варьируемых на шкале достоверности по параметрам искренности, истинности и доверия [Панченко 2010: 273–276]. Не меньшую научную ценность представляет также типология речевых жанров и поступков, ориентированных на достоверное или недостоверное коммуникативное поведение [Панченко 2010: 277–335].

Вопросы соотношения текста с действительностью находятся, как уже было отмечено, в поле зрения **теории референции**. Из всех направлений и подходов в русле данной теории непосредственное отношение к нашей проблеме имеют те, которые в той или иной мере затрагивают семантические дихотомии «событие — факт» и «событие — текст» (см.: [Николаева 1980; Демьянков 1983; Арутюнова 1988; Кобозева 2000; Лазутина 2006; Панченко 2010; Дускаева 2012] и др.).

Насколько можно судить, первое подробное обоснование этой дихотомии в лингвистике было предпринято Н. Д. Арутюновой [Арутюнова 1988]. «Событие», согласно ее концепции, «принадлежит области реальности», и само «имя *событие* ориентировано на поток происходящего в реальном пространстве и времени» [Арутюнова 1988: 167–168]. Факты же «не являются онтологическими единицами», а «есть способ анализа событий действительности, имеющего своей целью выделение в них таких сторон, которые релевантны с точки зрения семантики текста» [Арутюнова 1988: 161–162]. Таким образом, Н. Д. Арутюнова указывает на онтологическую природу события и на гносеологическую природу факта.

Такое представление об отсутствии изоморфизма между событием и фактом общепризнанно, хотя встречаются разные терминологические варианты его оформления. Так, в известной концепции В. З. Демьянкова используется только термин «событие», так что дихотомия превращается в триаду: «событие как идея — собственно событие, или референтное событие — текстовое событие» [Демьянков 1983: 321]. Эта триада принимается за основу и в теории журналистики, только вместо термина «событие» используется «факт»: «факт как независимый от созна-

ния человека “атом действительности” — факт как отражение в сознании данного “атома действительности” — факт как элемент текста, в котором объективируется выработанная сознанием информация об этом “атоме действительности”» [Лазутина 2006: 88].

Не останавливаясь подробно на истории разработки проблемы соотношения структуры события со структурой факта (см. об этом: [Негрышев 2015: 79–81]), отметим лишь, что для лингвистики структура факта сводится, по сути, к структуре пропозиции, а сам процесс соотнесения факта с событием — к предцированию (ср.: [Степанов 1981: 53; Арутюнова 1988: 161; Кибрик 1992: 198–200]). Представляется очевидным, что соотношение структуры события со структурой факта не имеет прямой корреляции со структурой текста. Эти отношения опосредованы макроструктурой текста, которая складывается в том типе дискурса, в котором порождается текст. Отражение собственно структуры события может быть лишь одним из компонентов этой макроструктуры. Даже новостной медиатекст, хотя и наиболее «компактный» с точки зрения объема, внутренней структуры и функционально-прагматической направленности, имеет уровневую макроструктуру, допускающую варьирование степени референтной соотнесенности текста с событием действительности. Далее мы рассмотрим макроструктуру новостного медиатекста и обозначим направления макроструктурного анализа в референциальном аспекте.

Описание методики. Опираясь на концепции Т. ван Дейка [Дейк 1989], О. И. Москальской [Москальская 1981] и Фр. Зиммлера [Simmler 1996], мы определяем **макроструктуру текста (макротекстовую структуру)** как «общую схему его формально-содержательной организации, задаваемую дискурсом и воплощающуюся в лингвостилистическом оформлении текстового целого» [Негрышев 2014: 156]. Производная от дискурса макроструктура как абстрактная модель позволяет проследить способы преобразования экстралингвистической событийной информации в конкретный текст с конкретным лингвостилистическим оформлением. При этом сама «материя» текста предстает как результат конкретно-речевого заполнения макроструктуры под действием параметров дискурса [Негрышев 2014: 156].

Описательную модель макроструктуры можно представить в виде совокупности **макротекстовых позиций (МТП)**, состав и иерархия которых определяется тем дискурсом, внутри которого порождается текст. Так, на материале новостного дискурса российской прессы нами были выделены три базовых МТП, включающие в себя ряд субпозиций [Негрышев 2014: 157].

МТП 1. Заголовок ↔ текст — отношения между семантической структурой заголовка и фактологической информацией текста.

МТП 2. Композиция.

МТП 2.1. Композиционно-фактуальные отношения — отражение в композиции текста структуры события.

МТП 2.2. Композиционно-логические отношения — характер внутритекстовых логико-синтаксических связей.

МТП 2.3. Композиционно-синтагматические отношения — линейная последовательность развертывания текстовой информации.

МТП 3. Стилистическая перспектива — характер преобладающих стилистических средств, константность либо вариативность стилистической окраски.

Макроструктурный анализ текста заключается в выявлении способов заполнения МТП. Именно эти способы, как представляется, определяют различную степень **референциальной плотности текста**, т. е. «привязки» текстовой информации к событийной действительности. Требования к референциальной плотности текста в разных видах медиадискурса различны, для новостного дискурса они заключаются в **фактографичности** — вербальной фиксации фрагмента событийной действительности в форме констатации. Чем далее новостной текст отклоняется от констатации в сторону интерпретации, тем больше он выходит за свои жанровые границы и тем ниже становится степень его референциальной плотности. Максимальная фактографичность, синонимичная точности и объективности, достигается теми способами заполнения макротекстовых позиций, которые составляют «каркас» новостного текстотипа, другие способы «размывают» этот каркас вплоть до полной жанровой интерференции. Далее перечислим основные способы заполнения макротекстовых позиций новостного медиатекста, описав их референциальный потенциал, т. е. роль в повышении/снижении референциальной плотности текста.

МТП 1. Заголовок ↔ текст. Анализ способов заполнения позиции заключается в выявлении степени изоморфизма пропозициональной структуры текста и заголовка. Развивая концепцию Т. А. ван Дейка, описавшего три способа извлечения топика из текста — обобщение, опущение и (ре)конструкцию [Дейк 1989: 239], мы выделяем два уровня логико-семантических преобразований текстовой информации в заголовке. На первом уровне осуществляется выдвижение пропозиции (топика в терминологии ван Дейка). Можно выделить три основных способа пропозиционального выдвижения: **общий топик (ОТ)** — в заголовок выдвигается основная пропозиция; **частный топик (ЧТ)** — в заголовок выдвигается одна из деталей события; **комбинированный топик (КТ)** — в заголовке объединяются фрагменты основной и/или детализирующей пропозиций (ср. также: [Лазарева 1989: 7–16]).

Пропозиции могут либо извлекаться в «чистом виде» (тогда заголовочное конструирование остается в пределах первого уровня), либо подвергаться дальнейшим **логико-семантическим трансформациям**: компонентным (субституция, элиминация, позиционирование, компликация) и семантическим (идентификация, категоризация, каузация, эмоционально-личностная атрибуция и др.). Трансформированный топик в символической записи мы обозначим символом маркированности «'», тогда расположение всех способов заполнения МТП 1 по убывающей на условной шкале «фактографичность → интерпретативность» примет следующий вид: ОТ → ОТ' → ЧТ → ЧТ' → КТ → КТ', где ОТ соответствует максимальной референциальной плотности текста, а КТ' — минимальной.

МТП 2.1. Композиционно-фактуальные отношения. Для описания этого типа отношений мы предлагаем использовать понятие композиционного блока. **Композиционный блок** — это отрезок текста, содержащий информацию о том или ином компоненте события (факта): его субъекте, времени и месте, о самом действии, его обстоятельствах и т. п. Традиция выделения такого рода компонентов также восходит к ставшей классической работе Т. А. ван Дейка «Структура новостей в прессе», в которой, в частности, выделяются такие композиционные компоненты, как главный эпизод, причина, условие, мотивация, контекст, история, последствия, результаты, реакции [Дейк 1989: 245].

В новостных медиатекстах основа фактографического содержания заключена в блоке «главный эпизод» (действие и его субъект), обозначаемом нами как **ядерный композиционный блок (ЯКБ)**. Его интерпретативность минимальна по сравнению с другими блоками, среди которых ближе всего к ЯКБ по степени фактографичности блоки, сообщающие подробности происходящего и обстоятельства действия. Назовем эти блоки **детализирующими (ДКБ)**, отметив, что их содержание более интерпретативно в том смысле, что автор имеет возможность выбора тех обстоятельств и подробностей события, которые он считает наиболее значимыми и интересными. Тем не менее интерпретация в ДКБ строится в рамках фактографии как фиксации «материальной составляющей» события (см. ниже анализ примера 1). Прочие же типы композиционных блоков связаны не столько с фактографией, сколько с оценкой, интерпретацией факта, это такие блоки, как причина, условия, предыстория, (по)следствие, результат. Обозначим их как **фоновые композиционные блоки (ФКБ)**. Если в ДКБ автор выбирает из имеющихся подробностей самого события, то в ФКБ он выходит за рамки собственно событийной фактографии и обращается к другим фактам из прошлого и будущего, устанавливая их связь с описываемым фрагментом действительности. Разумеется, такая связь есть продукт умозаключения автора, а не непосредственная данность события. От ФКБ следует отличать **оценочные композиционные блоки (ОКБ)**, в которых интерпретация происходящего полностью выходит на эксплицитный уровень и принимает форму комментария. Это, как правило, комментарии экспертов, участников события и самих ньюсмейкеров.

Расположив теперь выделенные выше композиционные блоки на оси «фактографичность → интерпретативность», получим следующую градацию референциальной плотности в направлении ее ослабления: ЯКБ → ДКБ → ФКБ → ОКБ.

МТП 2.2. Композиционно-логические отношения предполагают структурирование внутритекстовых логических связей, участвующих в формировании образа события и тем самым обеспечивающих ту или иную степень референциальной плотности текста.

Из множества вариантов описания логической семантики, выработанных в логике и лингвистике, целям моделирования макротекстовой структуры в наибольшей мере отвечает представление такого типа отношений в категориях логических констант и лингвистических юнктивов. В символической логике в качестве констант «обычно используются конъюнкция, дизъюнкция, отрицание, импликация, эквиваленция, кванторы общности и существования и некоторые другие» [Гетманова 1994: 24]. В лингвистике им в определенном смысле соответствует понятие *синтаксической юнкции*, наиболее распространенные виды которой выглядят следующим образом: «*конъюнкция*, то есть отношение аддитивности событий; *дизъюнкция*, то есть выбор одного из событий (объектов); *контраюнкция*, предполагающая противопоставление двух сосуществующих событий; *субординация*, когда одно явление поставлено в зависимость от другого» [Каменская 1990: 67]. Выбор тех или иных типов юнкции определяет способ структурирования фактологической информации, позволяя ослабить либо усилить ее фактографический/интерпретационный потенциал. Так, наименьшей интерпретативностью обладает **конъюнкция (КН)**, наибольшей — **контраюнкция (КНТР)**, промежуточное положение между ними занимают **субординация (СБ)** и **дизъюнкция (ДЗ)**. Минимальная

интерпретативность конъюнкции объясняется ее направленностью на передачу аддитивных отношений, т. е. на последовательную фиксацию компонентов ситуации, а не на осмысление ее иерархической структуры. И напротив, максимальная интерпретативность контраюнкции заключена в самой природе адверзативности, предполагающей не фиксацию последовательности компонентов, а их аналитическое противопоставление на основе интерпретативных мыслительных действий.

Расположение указанных видов юнкции по убывающей на референциальной шкале будет выглядеть следующим образом: КН → СБ → ДЗ → КНТР.

МТП 2.3. Композиционно-синтагматические отношения оформляются в линейном развертывании текстовой информации. За счет варьирования последовательности композиционных блоков в сильных и слабых позициях возможно композиционное усиление либо ослабление компонентов информации, что, в свою очередь, обеспечивает управление восприятием читателя в референциальном диапазоне фактографии — интерпретации.

Исходным типом развертывания композиционно-синтагматических отношений в новостном медиатексте можно считать известную модель **перевернутой пирамиды (ПП)**, когда самая важная информация сообщается в начале текста, а «по мере развертывания текста информационная нагрузка постепенно ослабевает» [Добросклонская 2005: 76].

Случаи перемещения в сильную позицию иных, нежели основной факт, семантических компонентов обозначим как **смещение композиционных блоков (СКБ)** — этот тип заполнения МТП 2.3 позволяет варьировать акценты между различными фрагментами картины события. Другим способом использования композиционно-синтагматических отношений для интерпретативной подачи факта является **интерференция жанровой структуры (ИЖС)** — выстраивание всей композиции текста по моделям других жанров. Явление это хорошо известно исследователям медиа и зафиксировано в целом ряде терминологических вариантов (ср., например: *монтаж текстотипов* или *интертекстуальное использование типов текста* [Чернявская 2006: 63–66]). В плане референции такое нарушение последовательности композиционных блоков ведет к изменению самой логики подачи новостей, переакцентируя внимание реципиента с события действительности на его интерпретацию автором сообщения.

Итак, ослабление референциальной плотности на уровне композиционно-синтагматических отношений наблюдается в направлении ПП → СКБ → ИЖС.

МТП 3. Стилистическая перспектива. Языковые средства, определяющие общую стилистическую окраску текста, могут распределяться в его макроструктуре различным образом. Прототипичной для новостного текста является **нейтральная** стилистическая перспектива, **константная** на всей протяженности текста и на всех уровнях языковой системы (НК). Отклонением в сторону интерпретации следует признать включение в текст всевозможных экспрессивных средств, выходящих за пределы новостного «стандарта». Мы предлагаем выделить три основных способа макротекстовой презентации таких средств: микроформы, композиционные блоки и интерстилевые трансформации. **Микроформы (МФ)** представлены экспрессивными средствами, функционирующими на уровне слова и предложения. Сюда относятся фонетико-графические, лексико-семантические, словообразовательные и синтаксические средства. **Композиционные блоки (КБ)** формируются на макротексто-

	0,5	1	1,5	2	2,5	3
МТП 1	ОТ	ОТ'	ЧТ	ЧТ'	КТ	КТ'
МТП 2.1	ЯКБ	ДКБ	ФКБ		ОКБ	
МТП 2.2	КН		СБ	ДЗ	КНТР	
МТП 2.3	ПП		СКБ		ИЖС	
МТП 3	НК		МФ		КБ	ИТ

Рис. 1. Референциальная матрица текста

вом уровне сверхфразовых единств, подробно о них говорилось выше (см. МТП 2.1). Если оценивать их с точки зрения экспрессивности, то, по нашим наблюдениям, наиболее стилистически маркированным среди них является блок «следствие». Разного рода игровые домыслы и шутовские комментарии получили сегодня распространение не только в материалах «курьезно-бытовой» тематики, но и в сообщениях на социально-политические темы. **Интерстилевые трансформации (ИТ)** основаны на заимствовании структуры сюжета из других речевых жанров — то, что на уровне композиции мы наблюдаем в МТМ 2.3 в случае ИЖС. Такое композиционное преобразование влечет за собой и заимствование стилистических средств из того жанрово-стилистического типа, который переносится на новостной текст. То есть, например, беллетризация факта, означающая превращение «официальной» новости в short story со своим сюжетом, сопровождается соответствующей, как правило, коллоквиально-юмористической стилистической окраской текста на всех языковых уровнях.

Таким образом, ослабление референциальной плотности по МТП 2.3 идет в направлении НК → МФ → КБ → ИТ.

Обобщим все приведенные МТП и способы их текстового заполнения в виде табличной матрицы (рис. 1), в которой по вертикали расположим сами МТП, а по горизонтали — способы их заполнения. Последние расположим слева направо в направлении снижения референциальной плотности — от прототипично-фактографических к вариативно-интерпретационным. Степени референции проиндексируем в пределах от 0 до 3 с шагом в 0,5 единицы, т. е. условно «нулевой» уровень будет соответствовать максимальной плотности, а числовое возрастание вправо — степени нарастания интерпретативности.

Еще одно понятие, которое будет использовано далее не столько, однако, для анализа, сколько для обобщения его результатов, — это **референциальный фокус текста** [Негрышев 2015: 87–88]. Если в оптических системах *фокус* — это *точка, в которой объектив создает отчетливое изображение предмета*¹, то *референциальный фокус* в системе медийной дискурсивно-текстовой деятельности означает степень «четкости» передачи события в тексте новостей. Иначе говоря, референциальный фокус характеризует степень фактографичности/оценочности текста, т. е. его соответствие стратегии отражения действительности либо отклонение от этой стратегии в направлении ее (действительности) оценочной интерпретации. Для визуализации референ-

¹ dic.academic.ru.

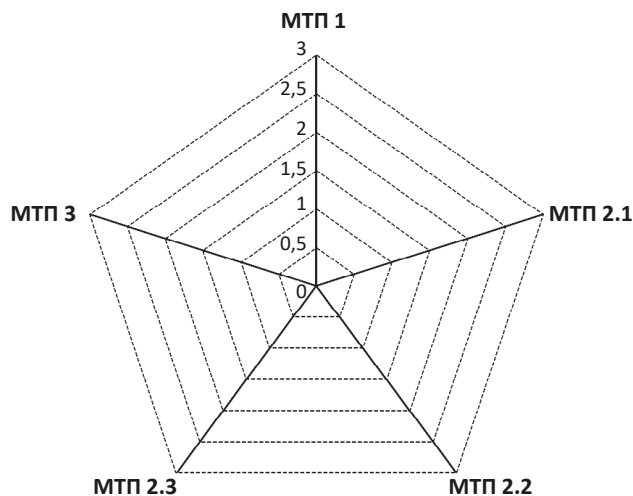

Рис. 2. Референциальная диаграмма текста

циального фокуса большей наглядностью обладает лепестковая диаграмма (рис. 2), осевые секторы которой соответствуют макротекстовым позициям, а разбивка на ячейки — шкале убывания плотности референции/нарастания интерпретативности. При этом заполнение ячеек пойдет в направлении вправо от осей, т. е., например, область МТП 1 (3) будет занимать ячейку 2,5–3 сектора между МТП 1 и МТП 2.1.

Анализ материала. Предваряя последующее изложение, отметим, что по результатам исследования российской прессы двух последних десятилетий нам удалось выделить **три базовых референциальных типа** новостного медиатекста жанра информационной заметки. Проанализированные ниже тексты отобраны таким образом, чтобы максимально наглядно проиллюстрировать особенности каждого типа. Квадратными скобками в примерах выделены границы композиционных блоков, их нумерация осуществляется в порядке следования. Для удобства восприятия визуализация результатов анализа приводится сразу после каждого текста в матричной и диаграммной формах.

- (1) *Центробанк упростил доступ к информации о страховых компаниях и МФО* (Парламентская газета. 2020, № 23)

¹[Информация о структуре и составе акционеров страховых организаций, управляющих и микрофинансовых компаний будет в обязательном порядке раскрываться на официальном сайте Банка России. Норма вступила в силу 9 июня.]

²[Для того чтобы нововведение заработало, ЦБ вносит изменение в порядок раскрытия информации о структуре собственности финансовых организаций.]

³[Отныне все данные об этих компаниях, а также о лицах, под контролем либо значительным влиянием которых они находятся, будут размещаться на сайте Центробанка. В настоящее время такой порядок действует лишь в отношении банков и НПФ.]

⁴[*Новация позволяет страховым компаниям и МФО вместо раскрытия информации на своем официальном сайте ограничиться ссылкой на данные, размещённые на сайте ЦБ.*]

⁵[*При этом информацию о своей структуре собственности компании должны будут представлять в Банк России по мере внесения в нее изменений. Если изменений не будет, организациям дается 180 дней для размещения данных на сайте регулятора.*] Максим Горкин

МТП 1. Заголовок ↔ текст. В заголовок вынесен общий топик текста, подвергнутый компонентной трансформации субституции (ОТ'). Основную пропозицию текста можно реконструировать так: **Центробанк ввел норму об обязательном раскрытии на своем сайте информации о структуре собственности финансовых организаций.* Заголовочная пропозиция содержательно ей соответствует, но имеет место незначительная предикативная субституция (*ввел норму → упростил доступ*), не искажающая, а скорее поясняющая смысл вводимой нормы.

МТП 2.1. Композиционно-фактуальные отношения. Состав композиционных блоков ограничен здесь двумя типами. 1. Ядерный композиционный блок (ЯКБ) представлен в лиде (блок 1), сообщающем о самом факте нововведения и дате его вступления в силу, а также в блоке 3 первого абзаца основного текста. 2. Детализирующие композиционные блоки (ДКБ) содержат подробности нововведения: порядок его реализации (блоки 2, 5) и преимущества изменений для организаций, подпадающих под действие новой нормы (блок 4). В последнем блоке незначительно присутствует интерпретативность в виде скрытой положительной оценки сути нововведения, однако это не нарушает фактографичности содержания, плотность привязки к деталям сохраняется.

МТП 2.2. Композиционно-логические отношения. Основной способ заполнения этой макротекстовой позиции — конъюнкция (КН). Элементы информации связаны между собой отношениями аддитивности, представленной главным образом имплицитно в бессоюзной сочинительной связи. Имплицитные противопоставления положения дел *до/после* введения новой нормы в блоках 3 (*в настоящее время... лишь...*) и 4 (*позволяет... вместо раскрытия информации... ограничиться ссылкой*) нельзя рассматривать как контраюнкцию, поскольку именно они заключают в себе суть самой инновации как предмета новостного сообщения. В тексте есть также элементы, связанные между собой отношениями логической субординации (СБ): цели (*для того чтобы...*) и условия (*если...*).

МТП 2.2. Композиционно-синтагматические отношения представлены прототипической формой новостного сообщения — перевернутой пирамидой (ПП) без каких-либо существенных смещений композиционных компонентов.

МТП 3. Стилистическая перспектива также прототипична для медиановостей — нейтральная лексика, обилие характерных для описываемой ситуации терминов и номенклатурных понятий, нейтральные нормативно-клишированные синтаксические конструкции. Это тип нейтральной константной (НК) перспективы.

Заполненная матрица референциальной плотности текста 1 (рис. 3) демонстрирует концентрацию элементов в области максимальной референциальной плотности — минимальной интерпретативности. Тексты такого типа обладают **кон-**

	0,5	1	1,5	2	2,5	3
МТП 1	ОТ	ОТ'	ЧТ	ЧТ'	КТ	КТ'
МТП 2.1	ЯКБ	ДКБ	ФКБ		ОКБ	
МТП 2.2	КН		СБ	ДЗ	КНТР	
МТП 2.3	ПП		СКБ		ИЖС	
МТП 3	НК		МФ		КБ	ИТ

Рис. 3. Референциальная матрица текста 1

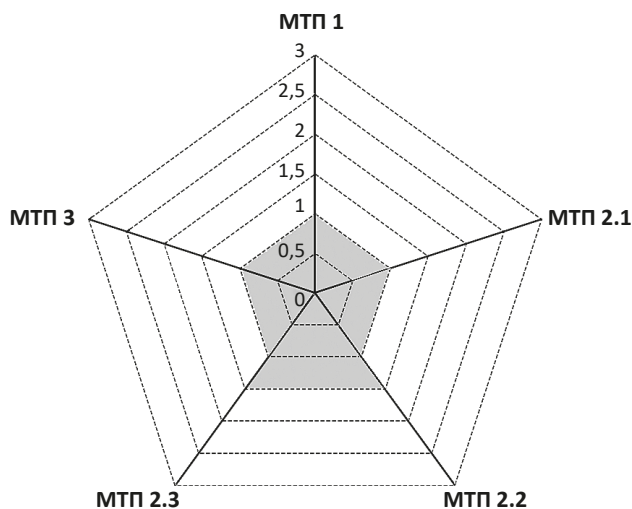

Рис. 4. Референциальная диаграмма текста 1

центрированным референциальным фокусом, визуализация которого более наглядна в форме диаграммы (рис. 4).

(2) *Город поддержит индустрию туризма* (Вечерняя Москва. 16.06.2020)

¹[Вчера в Москве стартовал прием заявок на участие в городской программе поддержки стартапов и развития новых продуктов для индустрии туризма и гостеприимства, сообщила заммэра Наталья Сергунина.]

²[К участию приглашаются IT-разработчики, начинающие предприниматели, действующие туристические агенты и туроператоры. Подать заявку в акселерационный проект «Фабрика туристических продуктов и сервисов» можно до 5 июля на коммуникационной площадке туротрасли Москвы travelhub.moscow.]

³[— Во всем мире туристическая индустрия столкнулась с тяжелейшим кризисом, — отметила Наталья Сергунина. — Говорить о восстановлении спроса, конечно, пока рано, и потому этой отрасли нужны новые источники развития. По словам заммэра, в этом как раз и состоит задача новой программы — поддержать перспективные решения туристической индустрии.]

⁴[— Эксперты помогут создать или доработать продукт, чтобы он стал востребованным на рынке, — пояснила она.]

⁵[Программа включает два направления. «Стартап» — для тех, кто хочет воплотить идеи, и «Слушатель» — для желающих пройти онлайн-курс.]
Марьяна Шевцова

МТП 1. Заголовок ↔ текст. В заголовок вынесен общий топик (ОТ) без каких-либо дополнительных трансформаций. Хотя формально здесь присутствует персонификация (*город поддержит*), но основана она на стандартном для новостных текстов метонимическом переносе (*городские власти* → *город*) и не придает заголовку никакой экспрессивно-стилистической окраски. Содержание заголовка в целом изоморфно основной информации текста.

МТП 2.1. Композиционно-фактуальные отношения представлены всеми видами композиционных блоков. Ядерный композиционный блок (ЯКБ), заключенный во вводке (блок 1), содержит саму новость о запуске в Москве программы поддержки туристической отрасли. Детализирующие блоки (ДКБ) информируют о категориях потенциальных участников программы, месте и времени подачи заявки (блок 2), о направлениях программы (блок 5). Блоки 3–4 совмещают в себе, как представляется, два типа: фоновый (ФКБ) и оценочный (ОКБ), которые существенно трудно отделить друг от друга. Блок 3 содержит своего рода обоснование программы, последовательно включая в себя компоненты «предыстория» (*туристическая индустрия столкнулась с тяжелейшим кризисом*), «причины» (*отрасли нужны новые источники развития*), «цели» (*поддержать перспективные решения*). Блок 4 дополняет информацию о способах поддержки сообщением о помощи экспертов в рамках реализации программы. Оценочность эти блоки приобретают в силу того, что содержатся они в комментарии лица, презентующего программу и явно заинтересованного в ее пиар-продвижении. В комментарии заключена имплицитная оценка действий городских властей (проявление заботы в тяжелой ситуации) и потенциальных преимуществ самой программы (экспертная поддержка).

МТП 2.2. Композиционно-логические отношения. Доминантными выступают отношения конъюнкции (КН), в блоках 3–4 присутствуют отношения субординации (СБ) — «причины» и «цели» (см. анализ в предыдущем пункте).

МТП 2.3. Композиционно-синтагматические отношения выдержаны в классической схеме перевернутой пирамиды (ПП).

МТП 3. Стилистическая перспектива, как и в первом тексте, константно нейтральна (НК).

В матрице (рис. 5) видно заметное смещение элементов параметра МТП 2.1. от максимальной референциальной плотности в направлении интерпретативности. Здесь проявляется текстотип со **смещенным референциальным фокусом** (рис. 6). Как видно из анализа, такое смещение дает комментарий, привносящий в «чистую» фактографию элементы оценки.

(3) *А судьи после этого кто?* (Собеседник. 2020, № 21)

¹[Как известно, иногда адвокатские услуги настолько дорогие, что проще подкупить судью.] ²[Судья Минераловодского городского суда Николай Кайшев (сейчас в отставке) не стал дожидаться, когда до истца дойдет эта простая истина, и сам озвучил ему свою таксу.]

	0,5	1	1,5	2	2,5	3
МТП 1	ОТ	ОТ'	ЧТ	ЧТ'	КТ	КТ'
МТП 2.1	ЯКБ	ДКБ	ФКБ		ОКБ	
МТП 2.2	КН		СБ	ДЗ	КНТР	
МТП 2.3	ПП		СКБ		ИЖС	
МТП 3	НК		МФ		КБ	ИТ

Рис. 5. Референциальная матрица текста 2

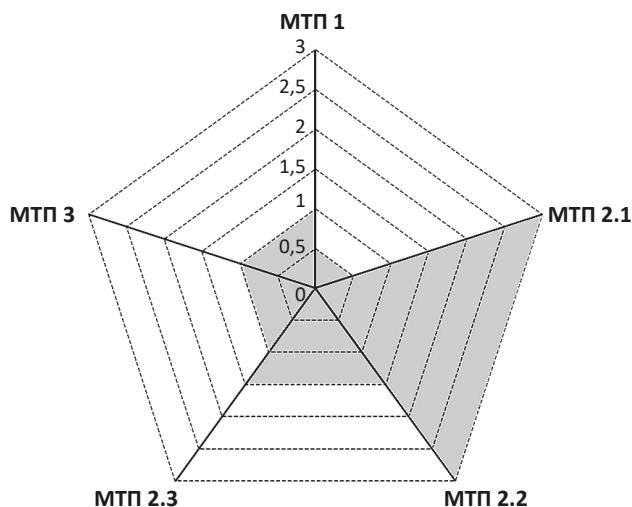

Рис. 6. Референциальная диаграмма текста 2

³[К Кайшеву как-то попал иск: мужчина пытался получить со страховой компании совершенно законную положенную ему неустойку. ⁴[Тут придется вспомнить еще одну печальную истину: если вам что-то полагается от страховщиков, через суд это получить проще, чем мирным путем.] Ну и вот, пришел дяденька в суд, а судья Кайшев ознакомился с его иском и говорит: «С вас 50 тысяч — и дело о взыскании неустойки в размере 100 тысяч вы выигрываете с блеском. А если откажетесь, то тоже победите, но размер взыскиваемой неустойки я своим справедливым, беспристрастным и законным решением понижу до 20 тысяч — и ни в чем себе не отказывайте». ⁵[Это, конечно, реконструкция событий по материалам следствия, но суть не меняется.]

Дяденька-истец пригорюнился, но подумал-подумал и согласился. А потом еще немного подумал и, прежде чем идти подкупать судью, сообщил о его аппетитах куда надо. В общем, процесс передачи денег тщательно задокументировали оперативники УФСБ РФ по Ставропольскому краю. ⁶[И скоро судья Кайшев окажется там, где раньше никогда не был — на скамье подсудимых. Его дело с утвержденным обвинительным заключением направлено в суд для рассмотрения по существу.] Надежда Гужева

МТП 1. Заголовок ↔ текст. Способ пропозиционального выдвигания здесь — комбинированный топик трансформированный (КТ'). Основная пропозиция текста реконструируется так: *Судья Николай Кайшев предстанет перед судом по обвинению в получении взятки. В заголовке она подменяется оценочным суждением, выведенным из сообщаемого факта, и подвергнута существенной стилистической трансформации путем контаминации двух идиоматических выражений: литературного *А судьи кто?* и разговорного *И кто ты (он, некто...) после этого?* Эту трансформацию дополняет также «игра с референцией» слов *судья* — *судьи*. Слово *судья*, имеющее в тексте конкретную референцию, употребляется в заголовке в обобщенно-референтном значении, тем самым заголовок приобретает характер менторского суждения с выраженной негативной оценкой.

МТП 2.1. Композиционно-фактуальные отношения в этом тексте сложны как по структуре, так и по содержанию. Ядерные композиционные блоки (ЯКБ), сообщающие собственно новость, «разнесены» в начало (блок 2) и конец текста (блок 6). Самый объемный блок (3) можно квалифицировать как детализирующий (ДКБ), поскольку в нем сообщаются детали происшествия (взятки). Внутри этого блока инкорпорированы два оценочных блока (ОКБ): блок 4 содержит оценку ситуации (взыскание через суд законных страховых выплат) как «частотно-типичной» (это названо *истиной*) и негативной (*печальной*); в блоке 5 оценивается степень достоверности самой детализации события через оговорку о *реконструкции событий* — своего рода рефлексия повествователя, обнаруживающая интенцию «ухода от ответственности» за достоверность содержания. Оценочным является и блок 1, содержащий, подобно блоку 4, генерализирующее суждение о всей ситуации. В структуре МТП 2.1 не удается выделить фоновый композиционный блок (ФКБ), видимо, потому что сам тип новостного события необходимо включает в себя причину-предысторию: сообщение «некто предстанет перед судом» не будет полным с точки зрения новостной ценности без конкретизации «за что, по какому обвинению».

МТП 2.2. Композиционно-логические отношения также негомогенны и включают в себя все типы, роль которых, однако, различна. Наименее выражена конъюнкция (КН), она встречается в блоках 2, 3, 6 для передачи последовательности действий (и *сам озвучил...*, и *говорит...*, и *согласился...* и т. п.). Основная повествовательная канва построена на субординации (СБ) «условие — результат» (*заплатил → выиграл с блеском*), присутствуют также дизъюнкция (ДЗ) в виде «альтернативных вариантов» действий (*адвокатские услуги... дорогие / прощай подкупить судью, откажетесь / тоже победите*) и контраюнкция (КНТР): *победите... / но..., это... реконструкция... / но суть не меняется, пригорюнился... / но согласился* и т. п.

МТП 2.3. Композиционно-синтагматические отношения представляют собой ярко выраженный тип интерференции жанровой структуры (ИЖС): сообщение построено по модели нарративных жанров, основу композиционной структуры которых составляет сюжет. В композиции «занимательной истории» со своей завязкой (*попал иск...*), перипетиями (*с вас 50 тысяч → вы выигрываете с блеском → пригорюнился → подумал-подумал → согласился → подумал → сообщил... куда надо*) и развязкой (*окажется... на скамье подсудимых*) вплетены композиционные элементы собственно новостного текста (см. выше анализ МТП 2.1). Перевернутая пирамида (ПП) формально намечена в лиде, но содержательно здесь

	0,5	1	1,5	2	2,5	3
МТП 1	ОТ	ОТ'	ЧТ	ЧТ'	КТ	КТ'
МТП 2.1	ЯКБ	ДКБ	ФКБ		ОКБ	
МТП 2.2	КН		СБ	ДЗ	КНТР	
МТП 2.3	ПП		СКБ		ИЖС	
МТП 3	НК		МФ		КБ	ИТ

Рис. 7. Референциальная матрица текста 3

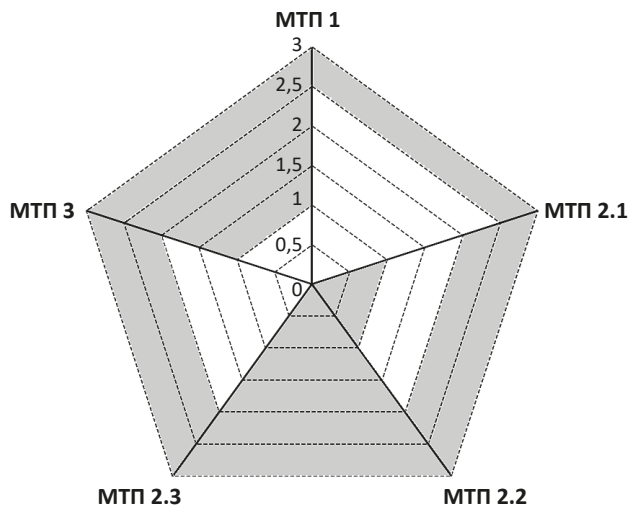

Рис. 8. Референциальная диаграмма текста 3

в самом начале не сообщение события, а генерализирующее оценочное суждение (*как известно...*) и далее — элемент завязки (*сам озвучил... таксу*). Возвращение к ядерному композиционному блоку в конце текста (*дело... направлено в суд*) также не отвечает «пирамидальной» структуре новостного текста, а скорее соответствует кольцевой композиции повествовательных жанров, поэтому ПП как способ заполнения МТП 2.3 мы здесь не выделяем.

МТП 3. Стилистическая перспектива полностью подчинена указанной жанровой структуре. Интерстилевая трансформация (ИТ) влечет за собой коллоквиацию на уровне как микроформ (МФ), так и композиционных блоков (КБ), стилистически нейтральным является лишь самое последнее предложение текста, поэтому константно нейтральной (НК) такая перспектива считаться не может. Повествование изобилует разговорной лексикой и разговорными синтаксическими конструкциями, композиционные блоки с генерализирующими суждениями также выходят за пределы нейтрально-констатирующего стиля новостного сообщения.

При заполнении матрицы (рис. 7) и диаграммы (рис. 8) для этого текста очевидным становится не просто смещение вправо от показателей максимальной плотности, но и выпадение отдельных ячеек, приводящее к разрыву единой обла-

сти штриховки. На диаграмме особенно отчетливо видно, что эти разрывы затрагивают области наибольшей референциальной плотности, «рассеивая» референциальный фокус: фактография уступает место интерпретации, за которой обнаруживаются интенции не столько информирования (сообщения), сколько воздействия (формирования оценки). Этот тип мы обозначаем как **диффузный референциальный фокус**².

Выводы. Итак, достоверность новостного медиатекста может быть описана через его макроструктуру путем экспликации степени референциальной плотности. Представленный в статье метод макроструктурного анализа позволяет эксплицировать степень референциальной плотности текста через выявление способов заполнения макротекстовых позиций и распределения их по шкале «фактографичность — интерпретативность». Выявленные в результате такого анализа модели макроструктуры текста в матричной и диаграммной формах соответствуют определенному референциальному текстотипу, описанному через понятие *референциального фокуса*. Выявленные три вида референциального фокуса — концентрированный, смещенный и диффузный — отражают разные степени референциальной плотности текста.

По сути, референциальная плотность новостного текста представляет собой «лингвистическое измерение» его достоверности, а три типа референциального фокуса фиксируют различные ее степени. Чем больше в тексте способов заполнения макротекстовых позиций, приближенных к области максимальной референциальной плотности, тем больше такой текст тяготеет к типу концентрированного референциального фокуса и тем более он «достоин веры, доверия» реципиента. И напротив, чем активнее в новостной текст «вторгаются» элементы аналитического, развлекательного, рекламного и других планов, тем больше тяготеет к диффузии и референциальный фокус, т.е. достоверность текста как фактографического констатирующего сообщения снижается. Видимо, поэтому интерференция жанров и форматов, столь характерная для современных медиа, неизбежно сопровождается «эрозией» достоверности, что, в свою очередь, составляет уже не только лингвистическую, но и социально-культурную проблему.

Литература

- Арутюнова, Н. Д. (1988). *Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт*. Москва: Наука.
- Гетманова, А. Д. (1994). *Учебник по логике*. Москва: Владос.
- Данилова, Н. К. (2005). *Референционная динамика повествовательного дискурса*. Дис. ... д-ра филол. наук. Самара.
- Дейк ван, Т. А. (1989). *Язык. Познание. Коммуникация*. Москва: Прогресс.
- Демьянков, В. З. (1983). «Событие» в семантике, прагматике и в координатах интерпретации текста. *Известия АН СССР. Серия литературы и языка*, 42 (4), 320–329.
- Добросклонская, Т. Г. (2005). *Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи)*. Москва: Эдиториал УРСС.
- Дускаева, Л. Р. (2012). *Диалогическая природа газетных речевых жанров*. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУ.
- Каменская, О. Л. (1990). *Текст и коммуникация*. Москва: Высшая школа.

² В нашей предыдущей работе [Негрышев 2015] мы определяли содержание диффузного и смещенного референциального фокуса иначе, сейчас мы считаем необходимым скорректировать эту позицию.

- Кибрик, А. А. (2003). *Анализ дискурса в когнитивной перспективе*. Дис. ... д-ра филол. наук в форме науч. докл. Москва.
- Кибрик, А. Е. (1992). *Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания (универсальное, типовое и специфическое в языке)*. Москва: Изд-во МГУ.
- Клюев, Е. В. (2002). *Речевая коммуникация*. Москва: Рипол Классик.
- Кобозева, И. М. (2000). *Лингвистическая семантика*. Москва: Эдиториал УРСС.
- Лазарева, Э. А. (1989). *Заголовок в газете*. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та.
- Лазутина, Г. В. (2006). *Основы творческой деятельности журналиста*. Москва: Аспект Пресс.
- Лисицкая, Л. Г. (2010). *Прагматическая адекватность медиатекста: взаимодействие контента и аксиологии*. Дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар.
- Мозкальская, О. И. (1981). *Грамматика текста*. Москва: Высшая школа.
- Негрышев, А. А. (2014). Текст в перспективе стилистики и дискурс-анализа: к методологии исследования на материале новостного медиадискурса. *Stylistyka (Poland, Opole)*, XXIII, 149–161.
- Негрышев, А. А. (2015). Референтное событие и референтная база новостного медиатекста. *Медиа-лингвистика*, 8 (2), 78–92.
- Николаева, Т. М. (1980). «Событие» как категория текста и его грамматические характеристики. В Т. В. Цивьян (Ред.), *Структура текста* (с. 198–210). Москва: Наука.
- Панченко, Н. Н. (2010). *Достоверность как коммуникативная категория*. Дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград.
- Селиванова, Е. А. (2002). *Основы лингвистической теории текста и коммуникации*. Киев: Фитосоцицентр.
- Степанов, Ю. С. (1981). *Имена, предикаты, предложения (семиологическая грамматика)*. Москва: Наука.
- Фролова, О. Е. (2007). *Мир, стоящий за текстом: референциальные механизмы пословицы, анекдота, волшебной сказки и авторского повествовательного художественного текста*. Москва: Изд-во ЛКИ.
- Чернявская, В. Е. (2006). *Дискурс власти и власть дискурса. Проблемы речевого воздействия*. Москва: Флинта; Наука.
- Шабес, В. Я. (1989). *Событие и текст*. Москва: Высшая школа.
- Simmler, F. (1996). Teil und Ganzes in Texten. Zum Verhältnis von Textexemplar, Textteilen, Teiltexthen, Textauszügen und Makrostrukturen. *Daphnis*, 25 (4), 597–625.

Статья поступила в редакцию 30 июня 2020 г.;
рекомендована в печать 28 октября 2020 г.

Контактная информация:

Негрышев Андрей Александрович — канд. филол. наук, доц.; negryshev@inbox.ru

The credibility of news media text: The experience of macrostructural analysis

A. A. Negryshev

Vladimir State University named after A. G. and N. G. Stoletov,
11, pr. Stroiteley, Vladimir, 600024, Russian Federation

For citation: Negryshev, A. A. (2021). The credibility of news media text: The experience of macrostructural analysis. *Media Linguistics*, 8 (1), 4–22. <https://doi.org/10.21638/spbu22.2021.101> (In Russian)

The problem of textual credibility is considered in line with the theory of reference from the standpoint of a text's grammar. The referential semantics of a text is determined by the type of discourse in which the text is generated. Subsequently, the criteria for credibility are discursively conditioned. The article reveals the referential aspects of news media text as a "product" of news discourse with its accuracy and objectivity requirements to factually ascertain a mes-

sage. To describe these characteristics, the concept of *referential density of the text* is introduced, which is revealed through macrostructural text analysis. The basic definitions of this analysis are provided, its methodology is described and its testing is carried out to explicate the degree of reference density of the text. The key terms of macrostructural analysis are *the macro-textual position* and *the ways of filling it*. The main macro-textual positions of the news media text are headline ↔ text, compositional-factual, compositional-logical, compositional-syntagmatic relations and stylistic perspective. The different ways of filling these positions reveal different degrees of factuality/interpretability, which can be located on the reference scale in a certain sequence. Scales for each macro-textual position are combined into a referential matrix of the text, graduated in the direction of decreasing reference density/increasing interpretability. Another way to visualize the results of macro-textual analysis is to construct a radar diagram, on which the *referential focus* of the text is especially evident. Using the example of three news reports of the Russian press, the analysis of the filling of macro-textual positions, of which reveals varying degrees of reference density, three types of referential focus of news media text are demonstrated: concentrated, shifted and diffused. The distinguished types reflect the corresponding referential types of news media text, the referential density of which is a “linguistic dimension” of its credibility.

Keywords: credibility of media text, news media text, macrostructural analysis of text, text reference, referential density of text.

References

- Arutiunova, N. D. (1988). *The types of language meanings. Assessment. Event. Fact*. Moscow, Nauka Publ. (In Russian)
- Cherniavskaia, V. E. (2006). *The discourse of power and the power of discourse. Problems of persuasion*. Moscow, Flinta Publ.; Nauka Publ. (In Russian)
- Danilova, N. K. (2005). *Referential dynamics of narrative discourse*. Doctor's degree dissertation. Samara. (In Russian)
- Deik van, T. A. (1989). *Language. Cognition. Communication*. Moscow, Progress Publ. (In Russian)
- Dem'iankov, V. Z. (1983). “Event” in semantics, pragmatics and from the perspective of text interpretation. *Izvestiia AN SSSR. Seriiia literaturny i iazyka*, 42 (4), 320–329. (In Russian)
- Dobrosklonskaia, T. G. (2005). *Questions of studying of media texts (experience in the study of modern English media speech)*. Moscow, Editorial URSS Publ. (In Russian)
- Duskaeva, L. R. (2012). *The dialogical nature of newspaper genres*. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ. (In Russian)
- Frolova, O. E. (2007). *The world behind the text: Referential mechanisms of proverbs, jokes, fairy tales and the author's narrative literary text*. Moscow, LKI Publ. (In Russian)
- Getmanova, A. D. (1994). *Textbook in Logik*. Moscow, Vldos Publ. (In Russian)
- Kamenskaia, O. L. (1990). *Text and Communication*. Moscow, Vysshiaia shkola Publ. (In Russian)
- Kibrik, A. A. (2002). *Discourse analysis in a cognitive perspective*. Doctor's degree dissertation. Moscow. (In Russian)
- Kibrik, A. E. (1992). *Essays on general and applied aspects of linguistics (universal, standard and specific in a language)*. Moscow, MSU Publ. (In Russian)
- Kliuev, E. V. (2002). *Speech communication*. Moscow, Ripol Klassik Publ. (In Russian)
- Kobozeva, I. M. (2000). *Linguistic semantics*. Moscow, Editorial URSS Publ. (In Russian)
- Lazareva, E. A. (1989). *Headline in the Newspaper*. Sverdlovsk, Ural University Publ. (In Russian)
- Lazutina, G. V. (2006). *Basis of the creative activity of a journalist*. Moscow, Aspekt-Press Publ. (In Russian)
- Lisitskaia, L. G. (2010). *The pragmatic adequacy of media texts: the interaction of content and axiology*. Doctor thesis. Krasnodar. (In Russian)
- Moskal'skaia, O. I. (1981). *Text Grammar*. Moscow, Vysshiaia shkola Publ. (In Russian)
- Negryshev, A. A. (2014). Text in stylistic and discourse-analysis perspective: towards the research methodology by the material of news media discourse. *Stylistyka (Poland, Opole)*, XXIII, 149–161. (In Russian)
- Negryshev, A. A. (2015). Reference event and reference basis of the news media text. *Medialingvistika*, 8 (2), 78–92. (In Russian)

- Nikolaeva, T. M. (1980). "Event" as a text category and its grammatical characteristics. In T. V. Tsiv'ian (Ed.), *Struktura teksta* (pp. 198–210). Moscow, Nauka Publ. (In Russian)
- Panchenko, N. N. (2010). *Credibility as a communicative category*. Doctor's degree dissertation. Volgograd. (In Russian)
- Selivanova, E. A. (2002). *Fundamentals of the linguistic text theory and communication*. Kiev, Fitosotsiotsentr Publ. (In Russian)
- Simmler, F. (1996). Teil und Ganzes in Texten. Zum Verhältnis von Textexemplar, Textteilen, Teiltexen, Textauszügen und Makrostrukturen. *Daphnis*, 25 (4), 597–625.
- Shabes, V. Ia. (1989). *Event and text*. Moscow, Vysshaia shkola Publ. (In Russian)
- Stepanov, Iu. S. (1981). *Names, predicates, sentences (Semiological grammar)*. Moscow, Nauka Publ. (In Russian)

Received: June 30, 2020
Accepted: October 28, 2020

Author's information:

Andrey A. Negryshev — PhD in Philology, Associate Professor; negryshev@inbox.ru